

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Декларация о Государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики от 30 августа 1990 года № 334-ХІІ // Государственный Совет Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gossov.tatarstan.ru/dokument/deklaracia/>. – Дата доступа: 11.01.2019.
2. Постановление Верховного Совета «Об утверждении государственной программы РТ по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ» от 20 июля 1994 года № 2186-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Татарстана. – 1994. – № 8–9.
3. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. N 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/07/317-fz-dok.html>. – Дата доступа: 11.01.2019.

СИСТЕМНОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЯВЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ В ЯЗЫКЕ С СИММЕТРИЕЙ/ АСИММЕТРИЕЙ

THE SYSTEMIC LINK OF THE EMERGENCE OF GRAMMATICAL HOMONYMY IN A LANGUAGE WITH SYMMETRY / ASYMMETRY

А. И. Головня

Nastassia Halaunia

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: anastasiagolovnya64@gmail.com

В статье рассматривается системность появления грамматических омонимов в языке. Дается определение симметрии / асимметрии по Ю.А. Урманцеву. Прослеживается связь возникновения грамматической омонимии с системным наличием симметрии и асимметрии в языке.

Ключевые слова: симметрия; асимметрия; омоузел; омослой; омосвязка; омопара; омонимия; грамматические омонимы.

The article discusses the systematic emergence of grammatical homonyms in the language. The definition of symmetry / asymmetry is given according to Y.A. Urmantsev. The connection between the emergence of grammatical homonymy and the systemic presence of symmetry and asymmetry in the language is traced.

Keywords: symmetry; asymmetry; homonode; homolayer; homobunch; homopair; homonymy; grammatical homonyms.

Использование для представления омонимии и ее анализа симметрично-асимметричных структур требует четких определений симметрии и ее антипода – асимметрии.

Введем определение симметрии/асимметрии по Ю.А. Урманцеву: «Симметрия – это категория, обозначающая сохранение признаков P объектов O относительно изменений I . Так как относительно другой совокупности изменений рассматриваемое множество признаков P не будет инвариантным, то необходимое дополнение любой симметрии – соответствующая ей асимметрия. Асимметрия – противоположность симметрии; это категория, обозначающая несохранение признаков P объектов O относительно изменений I . Так как относительно другой совокупности изменений I существуют инвариантные признаки, то необходимое дополнение асимметрии – соответствующая ей симметрия» [10, с. 195]. В «Эволюционике» Ю.А. Урманцев как вариант дает определение симметрии как совпадения объектов по признакам, а асимметрии как несовпадения объектов по признакам [11, с. 35]. Первое определение касается динамики систем, второе – статики систем. Мы будем использовать оба: статику при различного рода классификациях омонимов, а динамику – при описании системы развития омонимии.

На базе этих определений введем в рабочем порядке определение омонимичного «узла». Омонимичный узел могут теоретически представлять слова различной длины (асимметричный момент), различного значения (асимметричный момент), имеющие общее начало из одной, двух и более букв или даже полностью совпадающие все буквы (симметричный момент по качеству и симметрично-асимметричный по количеству). Таким образом, по данному определению омонимичный узел представляет собой симметрично-асимметричный объект-систему, а омонимия являет собой симметро-асимметрию.

Мы сознательно не пользуемся представленными в работе Л.В. Малаховского терминами «омонимический ряд», «омосегмент», «омокомплект», «омогруппа», «глоссема», «гиполексема», «гиперлексема» (всего 19 разных терминов), так как считаем их недоказанными и неопределенными [6, с. 212-217]. Неопределенность понятий «ряд», «группа», «комплект» и других как множеств разного рода задана разной степенью представленной связанности элементов.

Мы остановились на понятии «узел». В нем явным образом задано понятие «связности» и «связанности» элементов, составляющих эту систему. В этом мы руководствовались точным замечанием по поводу определений: «Что значит дать "определение"? Это значит, прежде всего, подвести данное понятие под другое, более широкое» [5, с. 149].

Подводя понятие омонимии как более частное под более широкое (практически всеобъемлющее) понятие симметрии/асимметрии, мы:

1) представляем связи омонимичного узла как симметрично-асимметричные со всеми вытекающими из этого новыми свойствами (большая информативность асимметрии, большая тиражируемость симметрии, большая надежность симметрии и меньшая – асимметрии при реконструкции недостающих деталей системы и т.п.);

2) выводим явление омонимии из круга чисто языковых феноменов и вводим его в круг фундаментальных, так как симметрия/асимметрия охватывают все стороны объектов материального мира и затрагивают все области человеческого познания. Интуитивно и традиционная лингвистика в неявном виде пользуется именно этими категориями, но не хочет этого признавать.

Робко, всего один раз, автор назвал омокомплекты «симметричными» (в кавычках как метафорическое название) без углубления в сущность симметрии [6, с. 148-149]. При этом восемь его главных таблиц и рисунки (5, 6, 7, 8) в тексте работы представляют симметрично-асимметричные объекты (частично мы это покажем ниже на таблице 1).

В узел входят формы представления омонимичных слов, сами они неомонимичны или омонимичны, это исход (а), и пересекающиеся омонимичные формы их парадигм (б). Представим на схеме простейшие примеры такого узла [2]: (Пример) Омоузел (а)

Матрица 1

Симметрично-асимметричный омоузел (а)

	исход	1	2	3	4	5	6	7	8	9
а	село	селО	селО	селА						селЕ
б	сесть	село	село	сЕла	сЕли	сЕли				
в	селить				селИ	селИ	селЮ			
г	сель				сЕли	сЕли	селЮ	сель	сель	сЕле

Вся схема-матрица представляет пример омоузла. В нем имеются строки и столбцы, показывающие горизонтальные и вертикальные оппозиции. Горизонтальные омонимические формы представляют внутрипарадигматические омонимы, мы будем их называть в рабочем порядке омонимичными слоями, или омослоями. Вертикальные оппозиции могут быть как между парадигмами одного класса (существительных, глаголов), так и межпарадигматическими. Мы будем называть их омонимичными связками, или омосвязками, так как они связывают парадигмы разных частей речи и одной части речи. Исход – это формы

представления омоузла в словаре. Он сам может быть омонимичным и неомонимичным, но как минимум представлять точечную симметрию. Любую двойку, тройку, «энку» элементов слоя или связки, противопоставленную по каким-либо отношениям, мы будем называть омопарой (5 терминов вместо 19).

Так, омоузел матрицы 1 содержит 4 формы исхода, или 4 омослоя (а, б, в, г), 7 омосвязок и 14 омопар (1а:2а, 4г:5г, 7г:8г, 1а:1б, 2а:2б, 3а:3б, 4б:4в, 4б:4г, 4в:4г, 5б:5в, 5б:5г, 5в:5г, 6в:6г и 9а:9г).

Как видно из примеров, узлы обладают различной конфигурацией (горизонтальные пересечения, вертикальные, горизонтально-вертикальные); различной мощностью, что может означать и преобладание одного из видов омонимии над другим в системе, и специфику, неявную и явную. Отметим, что более длинные слова менее омонимичны в грамматическом отношении, а на короткие приходится большая часть омонимов.

Узел может расширяться. Так, до введения в систему заимствования *сель* и всей его парадигмы (последняя строка матрицы 3) в омоузле как целостном объекте-системе было меньше составляющих его объектов-элементов на 4 вертикальных и 2 горизонтальных омопары.

Для сравнения представим структуры подачи материала в цитируемой работе Л.В. Малаховского.

Вся структура представляет омогруппу. Строки А, Б, В названы у Л.В. Малаховского омосегментами (субстантивный, глагольный и адъективный). Столбцы 1, 2, 3 представляют гиперлексемы [6, с. 89-102]. Схема по горизонтали и вертикали представляет 5 значений одной упаковки «BEETLE»: столбец 1-й имеет вертикальную связь словообразовательного характера, а 3-й (если считать причастие связанной глагольной формой, а не отдельным образованием) – словоизменительную связь. Омонимия и симметроасимметрия в англ. яз.

Таблица 1

Омонимия и симметро-асимметрия в английском языке

	1	2	3
А	BEETLE n – трамбовка, кувалда	BEETLE n – жук	–
Б	BEETLE v – трамбовать	–	BEETLE v – нависать
В	–	–	BEETLE a – нависший

Данное представление, на наш взгляд, логично:

а) для английского языка, так как подобная омонимичная «плотность», когда в одной форме сливаются разные уровни, классы и семантики, характерна лишь для аналитических языков; в русском языке про-

центное соотношение изменяемых и неизменяемых слов типа *пальто, бра, беж* невелико, и сами они почти неомонимичны;

б) для представления словарного омокомплекта;

в) для утверждения, что эта таблица представляет собой симметрично-асимметричный объект-систему (значимая симметрия строк, значимая асимметрия столбцов; значимая симметрия заполняющих таблицу элементов вместе с такой же значимой симметро-асимметрией их значений). Но у Л.В. Малаховского этого нет.

Развивая далее идеи симметрично-асимметричных представлений, содержащиеся в работах В.А. Карпова, построим систему омонимии как симметрично-асимметричной системы на базе 2-х понятий-признаков [3; 4].

Совпадение первой буквы пары слов, или однобуквенную симметрию, можно в рабочем порядке назвать точечной, не вкладывая в это определение смысла существующего термина «точечная симметрия», применяемого в геометрии, физике, кристаллографии [7, с. 191; 9], а полагая, что одна буква в слове может приравняться к точке. При этом мы имеем в виду массовое языковое явление на уровне словоформ – точечно-начальную симметрию. Примерами такого вида симметрии служат пары *с-литок* и *с-оль*, *с-лить* и *с-оль*, *с-симметрия* и *с-одержание* и сотни тысяч других. Этот принцип симметрии используется при распределении всего множества слов по алфавиту в обычных и в обратных словарях.

Совпадение 2-х, 3-х или большего числа букв (но не всех) В.А. Карпов называет линейной симметрией, полагая, что несколько точек-букв представляют линию. Примерами такого вида симметрии будут: *ку-хня* и *ку-лак*, *куп-ить*, *куп-ля* и *куп-орос*, *купа-ться*, *купальник*, *купа-ние* и *купа-ж*, *купал-ся*, *купал-а*, *купал* и *купал-ись* и десятки тысяч им подобных. Они будут образовывать пары, тройки, четверки, «энки». При этом с увеличением длины совпадающего отрезка число таких пар, троек, четверок и т.п. будет уменьшаться.

У словоформ могут совпадать не только начальные части, но и финальные. Совпадение также может быть точечным и линейным. Так, словоформы *прыжо-к*, *сту-к* и *возни-к* обладают точечной финальной симметрией. Она может быть значимой (1 и 2 существительные) и незначимой (1 и 3, 2 и 3). Примеры линейно-финальной симметрии: *д-осок*, *с-осок* и *осок*, *ч-итал*, *п-итал* и другие – показывают уже большую значимость совпадений.

Используя исходные признаки: количественно-качественные типы симметрий как коды – начальная Н (точечная и линейная) и финальная

Ф (точечная и линейная), – построим полную количественно-качественную систему исходной базы омонимии в виде квартета.

Подсистема 2 будет представлять начально-точечную и начально-линейную симметрии, подсистема 3 – финально-точечную и финально-линейную симметрии. Наиболее интересны подсистемы 1 и 4. Подсистема 1 представляет слияние двух видов и четырех типов симметрий и может быть названа конечной симметрией. При более тщательном анализе конечной симметрии в ней обнаруживаются новые, свойственные ей асимметрии. Так, формы *сОлью* и *сольЮ* отличаются ударением, формы *ковш* и *Ковш* (фамилия) отличаются графикой и т.п.

Ниша 4 представляет полностью асимметричные в отношении начальной и финальной симметрии объекты-системы. Это означает, что ниша 4 представляет вход в систему, и здесь находятся рассыпанные на словоформы художественные тексты, представляющие русскую литературу от Пушкина до наших дней. Или лингвистический универсум, подвергаемый дальнейшей классификации. Объем универсума мы признаем потенциально бесконечным, так как все время появляются новые тексты и снова рассыпаются на словоформы. С этой точки зрения подсистема 4 является постоянным потенциальным источником будущей омонимии. Пока же омонимия не вскрыта, так как не сделана симметрично-асимметричная классификация. Существование же этой подсистемы в рамках целостной системы обязательно, так как только на фоне множества асимметричных словоформ можно говорить о симметрии.

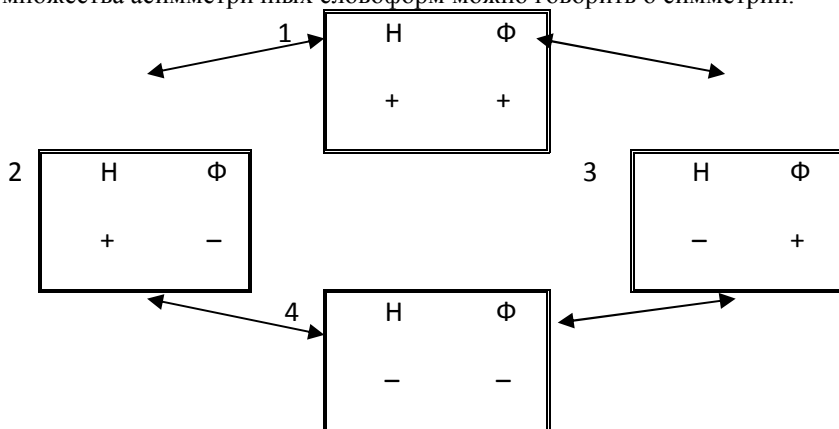

Рис. 1. Исходная база омонимии как симметро-асимметрии

При этом будем помнить одно условие: каждая словоформа в универсуме представлена тысячами и сотнями дублей и, значит, по разным

типам симметрии может присутствовать в разных подсистемах целостной системы в парах, тройках и т.д. сопоставлений множество раз.

Подсистема 4 связана ребрами-переходами с подсистемами 3 и 2. Проследим движение материала из подсистемы 4 в эти ниши.

В подсистему 2 устремятся все словоформы, совпадающие в первой начальной букве и последующих, олицетворяющих точечную и линейную симметрии. Там будет 30 алфавитных подмножеств точечной симметрии (с буквами Ъ и Ь в начале нет слов, $E=E$). Число подподмножеств линейной симметрии подсчитать без помощи компьютера и полного словаря словоформ пока невозможно.

Линейную симметрию, когда в словоформах совпадает уже не одна, а несколько букв (от 2-х до n , но не все), представляют формы *пл-ен*, *плах*, *пл-оть*, ..., *пл-юну*; *пле-сти*, *пле-мянник*, *пле-н*, ..., *пле-ть*; *душ-ем*, *душ-ой*, *душ-ить*, *душ-но*, *душ-а*, *душ-у* и т.п. В ряде случаев линейная симметрия будет приводить к конечной симметрии *плети* (от *плеть* и *плести*), *души* (от *душ*, *душа* и *душить*), и тогда эти формы перемещаются в подсистему 1. В других случаях линейная симметрия не приводит к конечной симметрии, а значит, и к омонимии. Здесь могут быть семантические неомонимичные гнезда, где отмечается значимая линейная симметрия: *стол-ик*, *стол-овая*, *стол-ешница* – и им подобные, остающиеся в подсистеме 2.

Асимметрия начала слов и симметрия конца слов или Симметрично-ассимметричная матрица начал и концов слов.

Матрица 2

Симметрично-ассимметричная матрица начал и концов словоформ

ж-ечь	ж-гут	ж-ир	ж-ру	ж-ар	ж-ни	ж-ук	ж-ом	—	—	...
л-ечь	л-гут	л-ир	—	—	—	л-ук	л-ом	—	—	...
п-ечь	—	п-ир	п-ру	п-ар	п-ни	п-ук	—	п-ядь	п-ыл	...
т-ечь	—	т-ир	т-ру	т-ар	—	т-ук	т-ом	—	т-ыл	...
—	—	м-ир	м-ру	—	м-ни	м-ук	—	—	м-ыл	...
с-ечь	—	с-ир	—	—	—	с-ук	с-ом	с-ядь	—	...
—	—	—	—	б-ар	—	б-ук	б-ом	—	был	...
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

В подсистему 3 должны устремиться все словоформы, обладающие точечной или линейной симметрией финальной части. Объединим эти представления в матрице 5, где имеется точечная симметрия начал строки при асимметрии последующей части, и точечная асимметрия начал столбцов при последующей линейной симметрии. Матрица с начально-линейной симметрией и финально-точечной симметрией строится аналогичным образом.

Если подсистема 2 имеет дело со строками матрицы, то подсистема 3 – с ее столбцами.

Начальная симметрия является необходимым исходным этапом для появления/непоявления омонимии. Поэтому в подсистеме 2 и будут разные слова – *жечь* и *жгут*, которые совпадают в форме *жгут*, перемещающейся в подсистему 1. Формы *лечь* – *лгут* не создают конечной симметрии, хотя исходный симметрично-асимметричный формализм одинаков в обоих случаях. Если в содержимом подсистемы 2 мы возьмем для скорости пары *е-хать*: *е-да*, *е-сть*: *е-ль*, *м-ять*: *м-нить*, *с-лить*: *с-оль*, *в-ошь*: *в-шить* и аналогичные, то они дают возможность убедиться в том, что точечная симметрия может развиваться в конечную – *ехать*:*еда* совпадут в форме *ЕдУ*, *есть*:*ель* в форме *ЕЛИ*, *мать*:*мнить* в форме *мни*, *слить*:*соль* в форме *сОльЮ*, *вошь*:*вшить* в формах *вшей*, *вОшьЮ* и т.п. Они и заполняют подсистему 1 с конечной симметрией. Таким образом, мы доказали непустоту подсистем 4, 2, 3, 1 и их связи.

Мы можем проделывать эту классификацию и чисто механически. Представим подсистему 4 в виде огромного полиэтиленового мешка, куда мы будем опускать руку и наугад брать несколько словоформ, проще всего парами. Подобная операция со множествами описана [7, с. 59].

Допустим, нам попались словоформы *слить* и *соль*. По признаку начально-точечной симметрии мы помещаем их в подсистему 2. Эта симметрия может оказаться симметро-асимметрией, потому что в первом случае *с-* является префиксом с определенным значением, во втором оно является начальным согласным корня. При сопоставлении пары *с-бить* и *с-лить* мы имеем дело с двойной симметрией. Симметро-асимметрия прямо связана с омонимией [4].

Во второй раз мы, допустим, вытащим словоформы *п-илить* и *ум-илить* и должны поместить их в подсистему 3 как имеющие линейную финальную симметрию.

В третий раз нам попались словоформы *идти* и *слать*. Они не обладают сами ни одной из симметрий, поэтому остаются в подсистеме 4, доказывая тот факт, что отсутствие Н-, Ф-симметрий у исходных форм не служит в ряде случаев признаком будущей неомонимичности, так как *идти* – *шли* и *слать* – *шли* в этих формах парадигм омонимичны и обладают конечной симметрией. Вторым аналогичным примером заполнения подсистемы 4 будет пара *слать* – *шлем* и *шлем* – *шлем*.

Теория Ю.А. Урманцева и здесь помогает разобраться в причинах такого феномена. Любая асимметрия имеет собственную свойственную ей симметрию. И формы *идти* и *слать* ею обладают на грамматическом

уровне – это два инфинитива. Здесь мы сталкиваемся уже с другой симметрией – симметрией классов слов.

Эти операции будем проделывать до тех пор, пока все словоформы универсума не будут размещены в нишах 2, 3 и 1.

Развиваемая нами теория о связях и видах симметрии и омонимии важна при формальном автоматическом выделении корпуса омонимов, так как этот формализм позволяет отсечь огромное число асимметричных словоформ и строить омонимичные узлы. После построения таких узлов на базе контекстуального анализа можно получить омонимические матрицы. Для этого нужна программа, различающая грамматические формы [1].

Среди линейной симметрии в омонимичных узлах могут быть как однокоренные лексемы (О), так и разнокоренные (Р), что позволяет построить более развернутую (декомпозированную) систему линейной симметрии в виде двухмерного куба (квартета).

1) однокоренные и разнокоренные – *село:селить:сесть:сель* (в одном омоисходе и те, и те), *соль:солить:соль* (нота):*слить*;

2) однокоренные – *змея:змея*, *лирик:лирика*, *кум:кумА* и т.п;

3) разнокоренные – *туш:туше:тушь:туша:тушить* и им подобные;

4) подсистема линейной симметрии на базе других признаков.

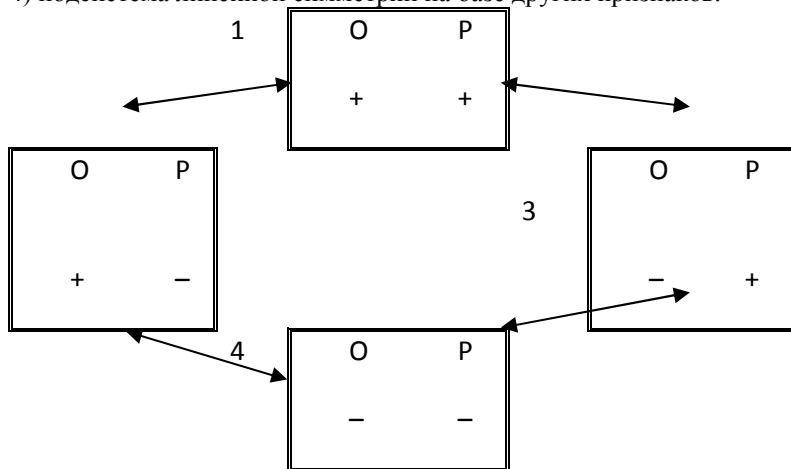

Рис. 2. Однокорневая и разнокорневая омонимия

Таким образом, мы доказали, что:

1) исходная симметрия как база для существования или развития последующей омонимии форм не может быть ниже точечной и имеет пределом конечную (начально-финальную) симметрию. Как редчайшие

отклонения от этого принципа примеры типа *слать: идти (или), слать:ишем (ишем)* указывают на фонетико-морфологические процессы, которые привели к такому состоянию;

2) все 4 подсистемы целостной системы реализуются: подсистемы 4, 3, 2 – неомонимичные и представляют базу для развития омонимии; подсистема 1 представляет омонимию разных видов: однокоренную/разнокоренную, внутрипарадигматическую/межпарадигматическую в разных вариативных подвидах и типах;

3) рассмотрение системы симметро-асимметрия = омонимия в вероятностном варианте дает возможность видеть общий предел омонимии при четырех подсистемах.

Таблица 2

Вероятностное наполнение подсистем однокорневой и разнокорневой омонимии

+	+	+	–			–	–
		–	+				
1/4		2/4				1/4	

Омонимичная подсистема 1 показывает, что теоретически возможная степень омонимичности целостной системы не может быть выше 1/4 от объема всех подсистем словаря. Это важный параметр.

4) линейная симметрия может иметь различную длину от 2-х букв (*уха:ухо*), 3-х букв (*пар:паром*) до совпадения всех букв (*Атлас:атлас, нОдать:подАть, пальто* и т.п), что означает переход к омонимии на базе разошедшейся полисемии и другие случаи.

5) в количественном отношении можно говорить о мощности узлов в связи с числом слоёв в столбце исхода:

- парных – *тест:тесто, пасть:пал, рожжа:родить, ноша:носить*;
- тройных – *полк:полка:полок; вести:веда:весть*;
- четверных – *сесть:селить:село:сель, мор:море:мора:морить*;
- пятерных – *пол:пола:поле:полоть:полить*;
- шестерных – *мел:мести:месть:мета:мель:молоть*;
- семерных – *бур:бур:бура:буря:бурить:бурый:бурят* и более редких с большим числом слоёв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Белоногов, Г.Г. Языковые средства автоматизированных информационных систем / Г.Г. Белоногов, В.А. Кузнецов – М.: Наука, 1983. – 287 с.
2. Головня, А.И. Омонимия как системная категория языка / А.И. Головня. – Минск, БГУ, 2007. – 132 с.
3. Карпов, В.А. Теория симметрии и периодическая система многогранников / В.А. Карпов // Международная конференция «Пространственные группы сим-

- метрии и их современное развитие»: Тезисы докладов конференции. – Ленинград, 1991. – С. 154.
4. Карпов, В.А. Язык как система / В.А. Карпов. – Минск: Вышэйшая школа, 1992. – 302 с.
5. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин. // ПСС, т. 18. – М.: Изд-во политической литературы, 1980. – С. 7–384.
6. Малаховский, Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии Л.В. Малаховский. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. – 238 с.
7. Стюарт, Ян Концепции современной математики / Ян Стюарт. – Минск: Вышэйшая школа, 1980. – 384 с.
8. Тарасов, Л.В. Этот удивительно симметричный мир /Л.В. Тарасов. – М.: Просвещение, 1982. – 172 с.
9. Урманцев, Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития / Ю.А. Урманцев // Система. Симметрия. Гармония. – М.: Мысль, 1988. – С. 38–123.
10. Урманцев, Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии / Ю.А. Урманцев. – М.: Мысль, 1974. – 230 с.
11. Урманцев, Ю.А. Эволюционика / Ю.А. Урманцев. – Пушкино: ОНТИ НЦБИ АН СССР, 1988. – 79 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ

METHODOLOGY OF IMPLICIT EVALUATION RESEARCH

М. Б. Добровольская

M. B. Dobrovolskaya

Запорожский национальный университет
Запорожье, Украина

Zaporozhskij National University
Zaporozh'e, Ukraine

e-mail:marina231017@ukr.net

В работе описан процесс расчета коэффициентов фонографической вариативности слов и частотности использования фонографических вариантов слов как числовых показателей формальной и функциональной ассимиляции заимствований в среднеанглийском языке и как составной части разработанных для реконструкции развития лексико-семантической системы среднеанглийского языка методических системно-функциональных приемов.

Ключевые слова: лексический аспект ассимиляции; лексическое заимствование; среднеанглийский язык; степень функциональной ассимиляции; функциональный критерий ассимиляции.

The work describes the process of obtaining the coefficient of phonographic variation of words and the coefficient of frequency of these variants' usage